

Уголовное право

Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершенным в виде «кредитной ловушки» Criminal law counteraction to crimes committed in the form of a credit trap

Пан Дунмэй,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий Китайско-российским центром
сравнительного правоведения
Хэнаньского университета,
г. Кайфун, Китай
pangdongmei71@163.com

Го Дун-ян,

кандидат юридических наук,
научный сотрудник
Института по борьбе с преступностью и уголовной политике
Хэнаньского университета,
г. Кайфун, Китай
Guody1996@163.com

Pang Dongmei,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Sino-Russian Center
comparativelaw
Henan University,
Kaifeng, China,
pangdongmei71@163.com

Go Dongyang,

Candidate of Legal Sciences, Researcher
Institute for Combating Crime and Criminal Policy
Henan University,
Kaifeng, China
Guody1996@163.com

© Пан Дунмэй, Го Дун-ян, 2022

DOI: 10.17803/2587-9723.2022.5.053-063

Аннотация. В последние годы преступления, называемые «кредитной ловушкой», стали широко распространены на территории Китая. Преступления относятся к различным незаконным и преступным действиям, осуществляемым под видом частных займов, что серьезно нарушает финансовый и социальный порядок в стране, а также представляет повышенную общественную опасность. В настоящее время экономика Китая находится на переходном этапе, и оптимизация бизнес-среды является важной частью экономического развития в новую эпоху, в то время как стабильность и процветание рынка частного кредитования служит важной гарантией для оптимизации бизнес-среды. В соответствии с общей тенденцией экономического развития в новую эпоху, а также в контексте уголовного законодательства для поддержания финансового и социального порядка, пресечение «кредитных ловушек» и борьба с порожденными ими мафиозными силами являются важной задачей в ходе Специальной борьбы по искоренению мафиозных групп. В контексте указанной Специальной борьбы по искоренению мафиозных групп в процессе борьбы с «кредитными

ловушками» возникло много проблем. Во-первых, понятие «кредитная ловушка» является расплывчатым, а также критерии по квалификации преступных деяний, связанных с «кредитной ловушкой», по всей стране неоднородны. Во-вторых, существует путаница между понятиями «кредитная ловушка» и «ростовщичество». В-третьих, имело место явление замены определенного состава преступления понятием «кредитная ловушка», при этом судебное решение обладает более сильной субъективностью, что серьезно влияет на справедливость правосудия. Поэтому только путем уточнения понятия «кредитная ловушка» и выяснения уголовной противозаконности соответствующих деяний могут быть точно квалифицированы такие преступления, как «кредитная ловушка», чтобы в конечном итоге возможно было эффективно пресекать их.

Ключевые слова: «кредитная ловушка», ростовщичество, частное кредитование, приговор, уголовно-правовое противодействие.

Abstract. In recent years, crimes committed in the form of a credit trap have become widespread in China. The so-called credit trap crimes refer to various illegal and criminal actions carried out under the guise of private loans, which seriously violates the financial order and social order of the country, and there is also an increased public danger. Currently, China's economy is in a transitional stage and the optimization of the business environment is an important part of economic development in the new era, while the stability and prosperity of the private lending market is an important guarantee for the optimization of the business environment. In accordance with the general trend of economic development in the new era, as well as in the context of criminal legislation to maintain financial and social order, the suppression of credit trap crimes and the fight against mafia-criminal forces generated by them are an important task in the round of Special Struggle to eradicate Mafia-criminal Groups. In the context of this Special struggle to eradicate mafia-criminal groups, many problems have arisen in the process of combating the crime of credit trap: firstly, the concept of credit trap is vague, as well as the criteria for the qualification of criminal acts related to credit trap are heterogeneous throughout the country; secondly, the confusion of the concept of the crime credit trap with the concept of usury; thirdly, there was a phenomenon of replacing a certain corpus delicti with the concept of credit trap, it is vague, as well as the criteria for the qualification of criminal acts related to the credit trap are heterogeneous throughout the country; secondly, the confusion of the concept of the crime credit trap with the concept of usury; thirdly, there was a phenomenon of replacing a certain corpus delicti with the concept of credit trap, as well as a court decision has characteristics of a stronger subjectivity, which seriously affects the fairness of justice. Therefore, it is only by clarifying the concept of credit trap and clarifying the criminal illegality of these acts that the crimes of credit trap can be accurately qualified in order to ultimately effectively stop that kind of crime.

Keywords: credit trap; usury; private lending; sentence; criminal legal counteraction.

Введение

По статистике Министерства общественной безопасности КНР, на 26 февраля 2019 г. органами общественной безопасности страны ликвидированы 1 664 преступные группировки, устраивавшие «кредитные ловушки»¹, в общей сложности было раскрыто 21 624 уголовных дел мошенничества, вымогательства и ложного иска, арестованы 16 349 подозреваемых и активы на сумму более 3,53 млрд юаней².

Основные причины распространения связанных с «кредитной ловушкой» преступлений в Китае заключаются в том, что, во-первых, «кредитные ловушки» являются новым видом преступности, так что судебные органы на практике не могут уловить их существенных характеристик и эффективно бороться с указанными общественно опасными деяниями; во-вторых, форма актов «кредитной ловушки» постоянно меняется, а правовое регулирование имеет естественное отставание, так что судебные органы на практи-

¹ «Кредитная ловушка» в представленной статье относится к актам незаконного присвоения чужой собственности путем разработки различных ловушек под видом частного кредитования.

² 2019年2月26日, 公安部发布会: 通报全国公安机关打击“套路贷”新型黑恶势力情况 [Пресс-конференция Министерства общественной безопасности КНР: брифинг о борьбе национальных органов общественной безопасности с новым видом преступлений — «кредитная ловушка» от 26 февраля 2019 г.] // URL: <https://www.mps.gov.cn/n2253534/n2253875/n2253877/c6412672/content.html> (дата обращения: 22 марта 2021 г.).

ке противодействуют этим типам преступлений без теоретических осмыслений и практических выводов.

Поэтому следует уточнить понятие «кредитная ловушка» и критерии его судебного определения, чтобы реализовать принцип соответствия преступлению ответственности и наказания и обеспечить точность судебных органов в борьбе с «кредитными ловушками». Это имеет большое значение для регулярной Специальной борьбы по искоренению мафиозных групп³, оптимизации бизнес-среды, бесперебойного функционирования рынка частного кредитования и защиты личной и имущественной безопасности людей.

Понятие «кредитной ловушки»

Четкое определение понятия «кредитная ловушка» является предпосылкой для выявления соответствующих уголовных дел. Между тем, исходя из составов определенных преступлений и понятия «кредитная ловушка», установление четких критериев для разграничения инкриминирования от криминирования является необходимым условием для обеспечения бесперебойного и здорового функционирования рынка частного кредитования. В настоящее время понятие «кредитная ловушка» является спорным как в кругах теоретиков, так и в судебной практике, и однозначного вывода нет. Кроме того, в местных рабочих заключениях, даже в судебных разъяснениях, понятие «кредитная ловушка» определяется также по-разному.

Преступления, связанные с «кредитной ловушкой», возникли в экономически развитых регионах, таких как Цзянсу и Чжэцзян, и постепенно распространились на всю страну. В местном судебном документе — Замечаниях об усилении судебной работы и отягчении наказания за создание «кредитных ловушек» в соответствии с законом, опубликованных Высшим народным судом г. Шанхая 23 октября 2017 г., прежде всего были определены характеристики рассматриваемых преступлений: «При создании “кредитных ловушек” обычно под видом микрофинансовой компании с использованием ложной рекламы, снижения порога кредитования, скрытия фактических тарифных стандартов и т.д. склоняют жертву к заимствованиям, используя различные

незаконные средства или ложные судебные иски для взыскания долгов с целью незаконного завладения имуществом жертвы, что приводит даже к таким серьезным последствиям, как бросание жертвой учебы, самоубийство, продажа своего дома для погашения долгов. Основными способами совершения упомянутых преступлений являются:

- 1) создание видимости частного заимствования. Ответчики обычно под видом «микрофинансовой компании» подписывают кредитный договор с жертвой от имени физического лица в виде личного частного заимствования, при этом используют различные формулировки: «заранее оцененный ущерб», «залоговые депозиты» для того, чтобы обманным путем заставить жертву заключить «завышенные кредитные контракты», «контракты Инь и Ян», договоры об ипотеке недвижимости и т.п., которые явно не благоприятствуют жертве;
- 2) сфабрикование следов банковского оборота, чтобы создать иллюзию, что жертва получила все деньги, взятые в долг по контракту;
- 3) в одностороннем порядке необоснованное утверждение, что жертва нарушила договор, требование немедленно погасить «завышенный кредит»;
- 4) намеренное увеличение суммы кредита. В случае если жертва не смогла заплатить, ответчик представляет другие поддельные «микрофинансовые компании» или выдает себя за другую компанию в целях заключения новых «завышенных кредитных договоров», чтобы «свести счета», что еще больше увеличивает сумму кредита;
- 5) «взыскание долгов» с использованием мягких и насильственных средств либо подача ложного иска для достижения цели присвоения имущества жертвы и его близких родственников посредством успешного судебного решения⁴.

Суды всех уровней по всей стране последовательно выносили рабочие заключения по «кредитным ловушкам», но ни в одном из них не было четко определено понятие «кредитной ловушки».

В Замечаниях Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности и Министерства юстиции по ряду вопросов, касающихся рассмотрения уголовных дел о «кредитной ловушке» от 9 апреля 2019 г. (далее — Замечания), было

³ 中共中央、国务院2018年1月24日发布的《关于开展扫黑除恶专项斗争的通知》[Уведомление о проведении Специальной борьбы по искоренению мафиозно-злых групп, опубликовано Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом 24 января 2018 г.] // URL: http://www.xinhuanet.com/legal/2018-01/24/c_1122309773.htm [дата обращения: 28 марта 2021 г.].

⁴ 上海市高级人民法院于2017年10月23日发布的地方司法文件---《关于加大审判工作力度依法严惩“套路贷”犯罪的工作意见》[Замечания об усилении судебной работы и отягчении наказания за преступления «кредитная ловушка» в соответствии с законом, опубликованные Высшим народным судом г. Шанхая 23 октября 2017 г.] // URL: <http://www.faxin.cn/lib/dffl/dfflContent.aspx?gid=B1013323> [дата обращения: 15 апреля 2021 г.].

впервые в форме судебного толкования определено понятие «кредитная ловушка», а именно: под «кредитной ловушкой» понимается «общее название соответствующих правонарушений и преступлений, совершенных с целью незаконного присвоения чужого имущества, таких как склонение или принуждение жертвы к подписанию соглашений займа или замаскированного займа, ипотеки, гарантии и т.д.; формирование ложных требований и долгов путем преувеличения суммы кредитов, намеренного создания дефолтов, произвольного установления дефолтов, уничтожения доказательств погашения и других способов; незаконное завладение имуществом жертвы посредством судебного разбирательства, арбитража, нотариального заверения или с помощью насилия, угроз и других средств»⁵.

Представляется, что «кредитная ловушка» не является ни юридическим понятием, ни концепцией политики, а общим термином нарушений и преступлений, употребляемым в практике рассмотрения дел о незаконном владении чужой собственностью под видом частных займов⁶.

Однако в процессе судебной практики с этой дефиницией возникает много проблем.

Во-первых, на практике между судебными органами возникли споры о том, следует ли одновременно применять все перечисленные способы и шаги или лишь один из них⁷. Независимо от того, доступны все перечисленные обстоятельства одновременно или применимо только одно, возникнут две крайние ситуации: либо преступное деяние — «кредитная ловушка» трудно квалифицировать и виновный не получит надлежащего наказания, либо придется упрощать квалификацию рассматриваемого деяния, что приведет к инкриминации большого количества обычных частных займов.

По мнению авторов, судебные органы при квалификации такого деяния, связанного с «кредитной ловушкой», не должны ограничиваться его формальными признаками. Поскольку данное в Замечаниях понятие является лишь феноменологической индукцией, а не созданием нового

состава преступления, то признание содеянного преступлением зависит также от того, соответствует ли оно составу конкретного преступления, предусмотренному УК КНР. То есть независимо от того, какие средства использовал виновник и сколько способов и действий, содержащихся в Замечаниях, имеются в содеянном, осуждение и наказание за него последует только в том случае если оно соответствует регламентированным УК КНР признакам определенного состава преступления. Если же, наоборот, то содеянное не образует преступления.

Следовательно, при судебном применении перечисленные выше способы и шаги в Замечаниях не являются ни выборочными, ни параллельными, выступают лишь обстоятельствами для рассмотрения судебными органами конкретных дел, связанных с «кредитной ловушкой»⁸. В целом квалификация преступления в виде «кредитной ловушки», по сути, зависит от состава преступления, тем более что принцип законности не может быть нарушен появлением нового типа преступления.

Во-вторых, применение понятия «кредитная ловушка» в судебной практике размыло характер дел, которые можно было бы четко идентифицировать в соответствии с уголовным законодательством и соответствующими судебными толкованиями. Например, конкретные деяния могут быть квалифицированы и наказаны как мошенничество в соответствии с законом, однако после того, как введено понятие «кредитная ловушка», это может повлиять на признание содеянного мошенничеством, что приведет к ужесточению наказания за содеянное. В связи с этим понятие «кредитная ловушка», определенное в Замечаниях, должно быть признано лишь общим названием, которое не влияет на осуждение и вынесение приговора в судебном порядке, а также не может быть использовано в качестве основания для отягчения или смягчения наказания. Только таким образом могут соблюдаться как принцип справедливости, так и концепция гуманизма уголовного закона.

Таким образом, определение понятия «кредитная ловушка», изложенное в Замечаниях, сыграло

⁵ 2019年4月9日的《最高人民法院、最高人民检察院、公安部、司法部关于办理“套路贷”刑事案件若干问题的意见》[Замечания Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности и Министерства юстиции по ряду вопросов, касающихся рассмотрения уголовных дел о «кредитной ловушке» от 9 апреля 2019 г.] // URL: https://www.spp.gov.cn/spp/zd gz/201904/t20190409_414135.shtml [дата обращения: 22 апреля 2021 г.].

⁶ 张宇.对《关于办理“套路贷”刑事案件若干问题的意见》的解读[N].毕节日报, 2020-12-24 [Чжан Юй. Разъяснения к Замечаниям по ряду вопросов, касающихся рассмотрения уголовных дел о «кредитной ловушке» // Газета «Биче». 24 декабря 2020 г.].

⁷ 李有星,潘政.“套路贷”相关司法问题与对策研究[J].法律适用,2019(21):44-54 [Ли Юсин, Пань Чжэн. Исследование судебных проблем и контрмер, связанных с «кредитной ловушкой» // Применение законов. 2019. № 21. С. 44—54].

⁸ 朱和庆、周川、李梦龙:《“套路贷”意见》的理解与适用,载《人民法院报》2019年6月20日第5版 [Чжу Хэцин, Чжоу Чуань и Ли Мэнлун. Понимание и применение Замечаний о «кредитной ловушке» // Ежедневная газета Народного суда. 20 июня 2019 г. С. 5].

⁹ 张明楷.刑法学中的概念使用与创制[J].法商研究,2021,01:3-22 [Чжан Минкай. Употребление и создание понятий в уголовном праве // Исследования в области права и бизнеса. 2021. № 1. С. 3—22].

определенную положительную роль в борьбе с «кредитной ловушкой» на данном этапе, но оно одновременно имеет свои недостатки. Как отметили ученые, «кредитная ловушка» — это не уголовно-правовое понятие, не состав определенного преступления, а только понятие в криминологии, поэтому определение «кредитная ловушка» с точки зрения уголовного права не имеет значения для квалификации преступления, так как дефиниция «кредитная ловушка» не может использоваться в качестве юридического критерия для оценки того, является ли определенное поведение преступлением⁹.

По мнению авторов, несмотря на то, что понятие «кредитная ловушка» не содержится в уголовном законодательстве, применение понятия «кредитная ловушка» играет определенную руководящую роль в судебной практике, поскольку применение этой концепции может предоставить судебным органам, особенно низовым судебным органам, соответствующие возможности при рассмотрении указанных дел, обеспечивая тем самым единообразие применения закона. Таким образом, в судебной практике понятие «кредитная ловушка» должно быть определено в широком смысле, то есть под «кредитной ловушкой» должен пониматься акт внедрения различных обманных методов в частные займы для их незаконного присвоения.

Сходство и различие между «кредитной ловушкой» и ростовщичеством

Причина высокой распространенности дел, связанных с «кредитной ловушкой», заключается в том, что они не имеют четких поведенческих характеристик, в них используются различные методы совершения преступлений, которые нелегко идентифицировать, кроме того, они скрыты в гражданских спорах под прикрытием частного кредитования, что затрудняет их идентификацию.

Чтобы разобраться в поведенческих характеристиках случаев «кредитной ловушки», самое важное — начать с сути самой «кредитной ловушки», так как при понимании ее сути можно максимально идентифицировать такие дела. Что касается сути «кредитной ловушки», то в на-

стоящее время существуют две основные точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что «кредитная ловушка» — это «ответвление» ростовщичества. Их отличие в том, что кредиторы хотят, чтобы заемщики платили высокие процентные ставки и возвращали основную сумму по договоренности, «заимствование» в «кредитной ловушке» не имеет характеристик капитала; его суть заключается в том, что преступник незаконно занимает имущество жертвы для «заимствования» посредством ряда «процедур», разработанных преступником¹⁰.

Вторая точка зрения заключается в том, что «кредитная ловушка» — это усовершенствованная разновидность частного кредитования, и независимо от того, какая усовершенствованная разновидность встречается в «кредитной ловушке», ее суть по-прежнему заключается в частном кредитовании либо, иными словами, она коренится в частном кредитовании¹¹.

Авторы считают, что дела, основанные на «кредитной ловушке», больше не относятся к сфере простого займа, она является «отчуждением» ростовщичества, указанные дела вышли из сферы частного права и вошли в сферу регулирования публичного права. Как упоминалось выше, в делах о «кредитной ловушке» цель лица состоит в незаконном хищении собственности жертвы. Если поведение при частном кредитовании будет использоваться в качестве основы для определения «кредитной ловушки», это неизбежно затруднит ее отличие от поведения при частном кредитовании. Более того, поведение при частном кредитовании является лишь поверхностной характеристикой этого вида преступления, а не фактическим совершенным преступлением, так что анализ, основанный на нем, будет отклоняться от его основной сути. Поэтому для прояснения сути дел о «кредитной ловушке», определения границы между нею и ростовщичеством, во избежание путаницы в уголовно-правовом и гражданско-правовом регулировании, нужно четко определить поведенческие характеристики «кредитной ловушки».

По поводу отличия преступления «кредитная ловушка» от ростовщичества общая теория китайского академического сообщества уголовного права в основном совпадает с позицией в судебной практике. Будучи одним из мест, где зародилась «кредитная ловушка», г. Шанхай опубликовал официальные документы¹², которые четко разъ-

¹⁰ 陶建平. 高利贷刑事规制层次论析[J]. 法学, 2018(05): 180–192 [Тао Цзяньпин. Анализ иерархической структуры уголовного-правового регулирования ростовщичества // Юридическая наука. 2018. № 5. С. 180–192].

¹¹ 孟红艳. 新型高利贷诈骗犯罪案件调查分析[J]. 人民检察, 2016(04): 79–80 [Мэн Хуньянь. Опрос и анализ новых видов преступлений, связанных с мошенничеством ростовщиков // Народная прокуратура. 2016. № 4. С. 79–80].

¹² 2018年11月9日发布的《上海市高级人民法院关于加大审判工作力度依法严惩“套路贷”犯罪的工作意见》[Замечания Шанхайского Высшего народного суда об увеличении интенсивности судебной работы и ужесточения наказания за преступления «кредитная ловушка» в соответствии с Законом от 9 ноября 2018 г.] // URL: <https://www.scxsls.com/knowledge/detail?id=140448> (дата обращения: 22 августа 2021 г.).

ясняют разницу между «кредитной ловушкой» и ростовщичеством:

- во-первых, цель различна: «заимствование» в «кредитной ловушке» является лишь предлогом для обвиняемого незаконно завладеть собственностью жертвы, а цель кредитора-ростовщика — получить высокие процентные ставки;
- во-вторых, способы совершения деяния различны, что в основном отражается в различном номинальном завышении суммы, различном субъективном восприятии заемщиком суммы, отличной от депозита, и различном отношении кредитора к «дефолту»;
- в-третьих, объекты посягательства разные: «кредитная ловушка» посягает на разные объекты, что имеет повышенную общественную опасность и препятствует судебному правосудию, в то время как ростовщичество в основном разрушает порядок финансового управления;
- в-четвертых, правовые последствия различны, это в основном отражается в том факте, что «кредитная ловушка» по своей природе является незаконной и преступной, и основная сумма и проценты по займам не защищены законом, в то время как ростовщичество отражает автономию обеих сторон, само поведение по заимствованию является законным, а также основной и установленный законом процент защищены законом, лишь высокий процент, превышающий установленный законом предел, не защищен законом.

Кроме того, некоторые ученые отметили, что существуют еще два различия между «кредитной ловушкой» и ростовщичеством. Первое — это разница в завышенной сумме кредитного договора (долгового): завышенной частью для ростовщичества являются проценты (проценты, заранее вычтенные из основной суммы, позволяющие избежать требования о том, чтобы годовая процентная ставка не превышала 36 %¹³), заемщик субъективно осознает это и не возражает против выплаты заранее вычтенных из основной суммы процентов; а завышенной частью в случаях «кредитной ловушки» являются «отраслевые правила», «гарантии», за которые, как думают заемщики, не нужно платить. Второе — разница в отношении просроченных платежей: ростовщики надеются, что заемщики смогут своевременно погасить основную сумму долга и проценты, в то время как в случаях «кредитной ловушки» создаются

просроченные платежи для получения больших незаконных выгод¹⁴.

У авторов есть основания полагать, что существуют также определенные различия между «кредитной ловушкой» и ростовщичеством в средствах взыскания: при ростовщичестве из-за своих юридических атрибутов законного частного кредитования ростовщики для получения кредитов часто используют мирные методы, а не предпринимают чрезмерных действий, а при совершении такого преступления, как «кредитная ловушка», основанного на незаконном владении собственностью других лиц, для достижения своей незаконной цели весьма вероятно применять «мягкое насилие» и даже крайние насильственные средства.

Например, во всех шести уголовных делах, опубликованных Министерством общественной безопасности КНР в 2020 г., взыскание кредитов осуществлялось с использованием «мягкого насилия»¹⁵. Из этого видно, что «мягкое насилие» становится распространенным средством взыскания ссуд в преступлениях, связанных с «кредитной ловушкой», что явно отличается от мирного метода взыскания в ростовщичестве.

Проблемы, существующие в судебном определении преступных деяний при «кредитной ловушке»

Несмотря на то, что деяния при «кредитной ловушке» являются преступлениями, посягающими на собственность других лиц, совершенные действия — от склонения или принуждения жертвы подписать контракт до насильственного взыскания долгов и ложного иска — не только нарушают личные права жертвы, но и угрожают общественному порядку, разрушают финансовый порядок и серьезно препятствуют справедливости правосудия. Поэтому рассматриваемые деяния касаются ряда составов преступлений УК КНР, таких как незаконное предпринимательство (ст. 225), мошенничество (ст. 226), вымогательство (ст. 274), разбой (ст. 263), провокация к ссоре (ст. 293), драка группы лиц (ст. 292), принуждение к торговле (ст. 226), умышленное причинение вреда здоровью другого человека (ст. 234), незаконное задержание (ст. 238) и ложный иск (ст. 307.1), что затрудняет точную квалификацию указанных преступных деяний и вызывает определенные споры в судебной практике.

¹³ 2020年11月4日公布的《最高人民法院关于修改〈关于审理民间借贷案件适用法律若干问题的规定〉的决定》[Постановление Верховного народного суда о внесении изменений в положения о некоторых вопросах изменения законодательства при рассмотрении дел о гражданском кредитовании от 4 ноября 2020 г.] // URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-249031.html> (дата обращения: 22 августа 2021 г.).

¹⁴ 孟祥金.“套路贷”行为模式及其司法认定[J].安徽大学学报,2019(05):129-135 [Мэн Сянцзинь. Модель поведения «кредитной ловушки» и ее судебное определение // Журнал Аньхойского университета. 2019. № 5. С. 129—135].

Основной вопрос при выдаче кредитов заключается в том, можно ли квалифицировать незаконное кредитование как незаконное предпринимательство¹⁶. Уголовный кодекс Китая прямо не включает ростовщичество, «кредитную ловушку» в диспозицию ст. 225 «Незаконное предпринимательство», однако по поводу того, относятся ли действия при реализации «кредитной ловушки» к «иной незаконной хозяйственной деятельности, серьезно нарушающей рыночный порядок», указанной в п. 4 данной статьи, пока нет единого мнения. Хотя упомянутый пункт (п. 4 ст. 225 УК КНР) не раз подвергался критике в научных кругах Китая, он применим для решения определенных практических проблем.

Например, преступная группа, возглавляемая Ло, обманным путем склонила несколько жертв к займам у ростовщиков, скрывая от заемщиков тот факт, что проценты рассчитывались от основной суммы займа, а не от фактического займа, а также используя различные средства, чтобы помешать жертве понять содержание кредитного договора, или требуя от заемщиков выдать долговую расписку на получение кредита в размере 100 тыс. юаней. После того как Ло и иные лица из преступной группы вычли различные сборы, заемщики, которые ранее оформили кредитные договоры или долговые расписки на 100 тыс. юа-

ней, получили лишь небольшую сумму в кредит или вообще не смогли получить деньги. Затем преступники с использованием таких средств, как сбор нескольких лиц для запугивания жертв или подача ложных гражданских исков, потребовали погашения фальшивых займов, а также высоких процентных ставок от жертв или их родителей. Ло участвовал в 17 делах на общую сумму 1,254 млн юаней¹⁷.

До опубликования Замечаний по ряду вопросов при рассмотрении уголовных дел о незаконном кредитовании¹⁸ от 22 октября 2019 г. некоторые ученые считали, что действия Ло не могут быть квалифицированы как незаконное предпринимательство в соответствии со ст. 225 УК КНР, поскольку объектом, на который посягает незаконное предпринимательство, является нормальный рыночный порядок, а деяния Ло нарушают не рыночный порядок, тем более что в соответствии с регламентацией Уведомления Верховного народного суда о точном понимании и применении «государственных законоположений»¹⁹ незаконное ростовщичество не должно рассматриваться как незаконное предпринимательство²⁰. Однако в соответствии с п. 1 вышеупомянутых Замечаний 2019 г. действия Ло следует квалифицировать в качестве незаконного предпринимательства.

¹⁵ 2020年7月18日的《公安部公布打击“套路贷”犯罪6起典型案例》[Шесть типичных уголовных дел по борьбе с «кредитными ловушками», опубликованные Министерством общественной безопасности 18 июля 2020 г.] // URL: <https://app.mps.gov.cn/gdnps/pc/content.jsp?id=7457207> (дата обращения: 22 марта 2021 г.).

¹⁶ Согласно ст. 225 УК КНР, «занятие одним из нижеперечисленных видов незаконной хозяйственной деятельности, дестабилизирующих рынок, приотягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом в размере от однократной до пятикратной суммы незаконно полученных средств; то же деяние, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, — наказывается лишением свободы на срок пять и более лет со штрафом в размере от однократной до пятикратной суммы незаконно полученных средств или конфискацией имущества: 1) безлицензионная хозяйственная деятельность, связанная с товарами, в отношении которых законом и административными законоположениями установлена монополия, а также с иными товарами, в отношении торговли которыми имеются ограничения; 2) купля-продажа экспортно-импортных лицензий, необходимого для экспорта и импорта сертификата происхождения товара, а также иных хозяйственных лицензий и разрешительных документов, определенных законом и административными законоположениями; 3) незаконная деятельность с ценными бумагами, фьючерсами, страхованием или незаконное осуществление деятельности с расчетами платежей без санкции соответствующих государственных компетентных органов; 4) иная незаконная хозяйственная деятельность, серьезно дестабилизирующая рыночный порядок» // URL: <http://www.chnlawyer.net/law/subs/xingfa.html> (дата обращения: 21 августа 2021 г.).

¹⁷ 中国裁判文书网 (China Judgements Online) // URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107anfz0bxsk4/index.html?docId=cfbdaa34566c4fa9a87543c3ccf1234a> (дата обращения: 22 октября 2021 г.).

¹⁸ 最高人民法院, 最高人民检察院, 公安部, 司法部于2019年10月22日公布的《关于办理非法放贷刑事案件若干问题的意见》[Замечания по ряду вопросов при рассмотрении уголовных дел о незаконном кредитовании, опубликованные Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой, Министерством общественной безопасности, Министерством юстиции 22 октября 2019 г.] // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1648063409616064554&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22 октября 2021 г.).

¹⁹ 《最高人民法院关于准确理解和适用刑法中“国家规定”的有关问题的通知》, 2011年4月8日发布。[Уведомление Верховного народного суда о точном понимании и применении «государственных законоположений», опубликованные 8 апреля 2011 г.] // URL: <http://www.cdczjcy.gov.cn/flfg/2958.jhtml> (дата обращения: 22 октября 2021 г.).

²⁰ 孟红艳. 设置陷阱高利借款的行为如何定性[J]. 人民检察, 2018(18): 49-50 [Мэн Хуньянь. Квалификация деяний по созданию ловушек для ростовщических займов // Народная прокуратура. 2018. № 18. С. 49—50].

Фиктивизация долгов является центральным звеном при совершении преступных деяний «кредитная ловушка», и квалификация действий, связанных с этим звеном, также является спорным вопросом в судебной практике. Авторы на официальном веб-сайте China Judgements Online²¹ провели поиск с такими ключевыми словами, как «кредитная ловушка», «уголовные дела» и «приговор» и нашли в общей сложности 2 626 судебных решений. Среди них 1 707 приговоров были вынесены за мошенничество, что составляет 65 % общего числа; 714 приговоров — за вымогательство, что составляет 27 % общего числа найденных судебных решений.

Из приведенных выше данных видно, что на практике действия, создающие «кредитную ловушку», совершенные в процессе фиктивизации долгов, в основном квалифицировались как мошенничество или вымогательство, однако критерии по оценке указанных деяний не единообразны по всей стране. Поэтому вопрос о том, следует ли рассматривать указанные деяния как мошенничество либо вымогательство, является неотложным и его необходимо решать.

Например, по уголовному делу Лю²² кредитная компания «И-Бэн», созданная преступной группировкой во главе с Лю для получения нелегальной прибыли, первоначально в основном отбирала людей, у которых есть проблемы с кредитной отчетностью, имеются основные активы и одновременно они срочно нуждаются в заимствовании средств. Затем заемщика склоняют к подписанию договоров, таких как *долговые расписки «Инь Ян»*²³, договоры купли-продажи жилья и другие договоры, предмет которых превышает фактическую сумму кредита, на основании закрытия счета компании.

После формирования завышенного потока денежных переводов в форме банковского перевода заемщика немедленно доставляют в банк для снятия наличных и возврата депозита, платы за обработку, платы за обслуживание и т.д. Таким

образом, фактическая сумма, полученная заемщиком, будет значительно ниже суммы контракта. Наконец, после того, как заемщик теряет возможность погасить задолженность, кредит взыскивается с помощью различных способов. Указанная группировка с использованием вышеупомянутых способов незаконно завладела имуществом жертвы на сумму 150,8 тыс. юаней²⁴.

Из этого дела видно, что в «кредитной ловушке» преступник часто использует комбинацию обмана и угроз, чтобы заставить жертву заключить соглашение и передать имущество. Существует спор о том, следует рассматривать такие действия как мошенничество или как вымогательство²⁵.

Взыскание долгов, как правило, является последним звеном в «кредитных ловушках». Средства взыскания долгов в этом звене разнообразны: когда жертва не отдает имущество в соответствии с требованиями преступников, в «кредитной ловушке» используют судебные разбирательства, арбитраж, нотариальное заверение или насилие, угрозы и другие средства для принудительного взыскания долгов с жертвы, чтобы незаконно завладеть ее имуществом²⁶. Поэтому такой процесс взыскания долгов включает несколько составов преступлений, что вызывает большие трудности в судебной практике.

Например, по уголовному делу «2-12» в Ланьчжоу о крупных преступлениях²⁷ преступная группировка с использованием методов «кредитной ловушки» привлекала жертв делать займы, взимая сверхвысокие процентные ставки и преднамеренно увеличивая «долги» с помощью нескольких платформ, таких как «заимствование новых и погашение старых» и «погашение кредитов кредитами», что привело к тому, что более 475 тыс. человек были обмануты. Затем участники этой группировки с использованием «мягкого насилия» взыскивали незаконные долги у 390 тыс. жертв в сумме более 12,4 млрд юаней. Это даже привело к самоубийству 89 жертв, а их супруги и родители покончили с собой вместе с ними или

²¹ 中国裁判文书网 (China Judgements Online) // URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181029cr4m5a62ch/index.html> (дата обращения: 22 октября 2021 г.).

²² 中国裁判文书网 (China Judgements Online) // URL: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181217bmtkhnt2w0/index.html?pageid=83f30f41a1d07af0268956e651268497&s21=%e5%a5%97%e8%b7%af%e8%b4%b7> (дата обращения: 22 ноября 2021 г.).

²³ Долговые расписки Инь и Ян относятся к двум долговым распискам с разным содержанием.

²⁴ 梁晓峰. 以“套路贷”非法占有他人财物之判定[J]. 人民司法, 2020(05):8-11 [Лян Сяофэн. Оценка незаконного владения чужим имуществом путем «кредитной ловушки» // Народное правосудие. 2020. № 5. С. 8—11].

²⁵ 周川, 黄琰. 审理“套路贷”犯罪案件的法律适用[J]. 人民司法, 2020(05):16-20 [Чжоу Чуань, Хуан Янь. Применение закона при рассмотрении уголовных дел о «кредитных ловушках» // Народное правосудие. 2020. № 5. С. 16—20].

²⁶ 朱和庆、周川、李梦龙: 《“套路贷”意见》的理解与适用, 载《人民法院报》2019年6月20日第5版 [Чжу Хэцин, Чжоу Чуань и Ли Мэнлун. Понимание и применение Замечаний о «кредитной ловушке» // Ежедневная газета Народного суда. 20 июня 2019 г. С. 5].

²⁷ 兰州“2·12”特大套路贷一审宣判: 2名主犯被判无期徒刑 [Два главных преступника за крупные преступления в виде «кредитной ловушки» были проговорены к бессрочному лишению свободы в первой инстанции] // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1679269806519606247&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 9 декабря 2021 г.).

были вынуждены совершить преступления. В этом деле оказалось много проблем, таких как судебное применение состава преступления «провокация к ссоре», судебное определение в отношении «мягкого насилия».

Кроме того, заслуживает глубокого анализа вопрос о том, соответствует ли незаконное поведение по взысканию долгов с использованием судебных разбирательств и других средств, задействованных в этом деле, составу преступления «ложный иск».

Уголовно-правовое регулирование отношений, возникающих в связи с «кредитными ловушками»

В связи с большим количеством составов преступлений, связанных с «кредитной ловушкой», и различиями в понимании таких преступлений в судебной практике разных регионов страны, судебное определение преступных деяний «кредитная ловушка» характеризуется сложностью, неоднозначностью и произвольностью. Уточнение понятия «кредитная ловушка» поможет понять и решить связанные с ней вопросы в судебной практике.

Как упоминалось выше, при совершении преступлений, называемых «кредитная ловушка», можно выделить три основных этапа: первый — это акт кредитования, второй — акт фиктивизации долгов и третий — завладение имуществом с использованием различных способов взыскания долгов. Хотя дефиниция «кредитная ловушка» играет определенную положительную роль для оценки таких деяний в судебной практике, однако в некоторых местных судебных органах существуют определенные отклонения в их понимании, когда любая «кредитная ловушка» признается мошенничеством.

На самом деле концепция «кредитная ловушка» не может быть юридическим критерием для определения того, является ли то или иное деяние преступлением²⁸. Состав преступления является основополагающим основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности, и любая попытка замены состава преступления другими понятиями нарушает принцип законности. После того, как стало ясно, что концепция «кредитная ловушка» не может заменить составов преступлений, судебное определение преступных деяний, связанных с «кредитной ловушкой», на разных стадиях их совершения особенно важно.

1. При выдаче кредита «кредитная ловушка» отличается от обычного частного кредитования тем, что осуществляется с намерением завладеть имуществом жертвы. Разъяснение цели незаконного владения заключается не только в том, чтобы субъективно отличать «кредитные ловушки» от частных кредитов, но и в том, чтобы отличать этого типа преступление от другого преступления в конкретных делах. Так называемая цель незаконного владения относится к намерению исключить законного владельца, распорядиться чужой собственностью как своей собственной, а также использовать и распоряжаться ею в соответствии с ее назначением без законного основания²⁹. Целью преступника является не взимание высоких процентных ставок, а хищение собственности жертвы путем так называемой «кредитной ловушки». Следовательно, при совершении таких преступлений отсутствует законное основание для получения имущества жертвы, что может быть расценено как наличие цели незаконного владения.

По поводу того, можно ли квалифицировать незаконное кредитование как незаконное предпринимательство, несмотря на то, что согласно вышеупомянутым Замечаниям по ряду вопросов при рассмотрении уголовных дел о незаконном кредитовании от 22 октября 2019 г. данное деяние квалифицируется как «незаконное предпринимательство», однако, по мнению авторов, указанный вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении с учетом законоположений и конкретных требований по оптимизации бизнес-среды.

2. По мнению авторов, деяния по фиктивизации долгов должны быть квалифицированы как мошенничество, поскольку основным действием на данном этапе является обман. То есть только в том случае, если жертва попадает в ловушку, расставленную преступником, может быть совершено данное преступление, а в противном случае его следует рассматривать как гражданское дело. Что касается того, образуют ли другие действия преступления, то следует определить, соответствуют ли они какому-нибудь конкретному составу преступления.

3. В соответствии с характером способов взыскания долгов их можно разделить на мирные способы взыскания долгов и немирные, и они представляют собой разные преступления. Мирный способ взыскания долгов заключается в том, что лицо в основном использует юридические средства, такие как подача иска для взыскания задолженности, это касается состава преступле-

²⁸ 张明楷. 不能以“套路贷”概念取代犯罪构成[N]. 人民法院报, 2019-10-10[005] [Чжан Минкай. Понятие «кредитная ловушка» не может быть использовано в качестве состава преступления // Ежедневная газета Народного суда. 10 октября 2019 г. С. 5].

²⁹ 张明楷: 《刑法学》(第五版), 北京: 法律出版社2016年版, 第957页 [Чжан Минкай. Уголовное право. 5-е изд. Пекин: Юридическое издательство, 2016. С. 957].

ния «ложный иск». Немирные средства взыскания долгов — использование насилия, принуждения и т.д., что в основном образует составы незаконного задержания, провокации к ссоре.

По мнению авторов, в преступных деяниях при «кредитной ловушке» использование подачи иска в качестве средства взыскания долгов образует «ложный иск», так как деяния этого преступления от начала до конца направлены на незаконное завладение имуществом жертвы, их суть соответствует регламентации ст. 307.1 УК КНР о подаче заведомо ложного гражданского иска в целях нарушения судебного порядка или серьезного нарушения законных интересов других лиц.

Кроме того, квалификация «мягкого насилия» в немирных способах взыскания долгов также вызвала споры в китайских научных кругах. В Замечаниях по некоторым вопросам, касающимся рассмотрения уголовных дел о «мягком насилии», мягкое насилие определяется как «незаконные и преступные средства, с помощью которых лицо стремится к незаконным выгодам или осуществлению незаконного влияния, которые заключаются в том, что указанное лицо в отношении других лиц или в определенных местах создает неудобства, запутывание, применяет угрозы, собиравание толпы и т.д. для того, чтобы вызвать страх и панику среди других лиц и таким образом добиться психологического принуждения либо повлиять или ограничить личную свободу, поставить под угрозу безопасность личности и собственности, а также повлиять на нормальную жизнь, работу, деятельность»³⁰.

Авторы, выделяя мнение некоторых ученых³¹, считают, что «мягкое насилие», как и понятие «кредитная ловушка», не является ни юридической концепцией, ни политической. Это сформировавшийся в практике общий термин для обозначения определенных типичных нарушений и

преступлений³², так что нельзя путать понятие «мягкое насилие» с концепцией состава преступления. До вступления в силу Поправок к УК КНР № 11 в судебной практике «мягкое насилие», как правило, было квалифицировано как провокация к ссоре, а после того, как Поправками к УК КНР № 11 был дополнительно предусмотрен состав преступления «взыскание незаконных долгов», указанное деяние квалифицируется в качестве взыскания незаконных долгов в соответствии со ст. 293.1 УК КНР³³.

Заключение

В современном Китае не существует набора эффективных методов уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с «кредитными ловушками». Мы можем исходить только из судебной практики и постоянно выявлять и решать возникающие проблемы. Только путем уточнения понятия преступлений, связанных с «кредитной ловушкой», и разъяснения уголовной противоправности рассматриваемых деяний в судебной практике, в конечном итоге может быть достигнут результат эффективного пресечения данных преступлений.

Китай и Россия в настоящее время находятся под влиянием эпидемии коронавируса, однако по мере дальнейшего эффективного контроля эпидемии в будущем экономические и торговые обмены между нашими двумя странами будут становиться все теснее и теснее, а рынок частного кредитования будет стремиться к интеграции. Поэтому необходимо проявлять бдительность в отношении возникновения «кредитных ловушек», а также предотвращать появление и распространение транснациональных преступных группировок, организующих «кредитные ловушки».

³⁰ 2019年4月9号发布的《最高人民法院、最高人民检察院、公安部、司法部关于办理实施“软暴力”的刑事案件若干问题的意见》[Замечания по некоторым вопросам, касающимся рассмотрения уголовных дел о «мягком насилии» от 9 апреля 2019 г.] // URL: <https://www.mps.gov.cn/n6557558/c6467097/content.html> [дата обращения: 20 декабря 2021 г.].

³¹ 张明楷.刑法学中的概念使用与创制[J].法商研究,2021,(01):3-22 [Чжан Минкай. Употребление и создание понятий в уголовном праве // Исследования в области права и бизнеса. 2021. № 1. С. 3—22].

³² 陈毅坚.软暴力刑法性质的教义学展开[J].中国刑事法杂志,2020(04):75-91 [Чен, И-Цзянь. Доктринальное понимание природы «мягкого насилия» в уголовном праве // Журнал китайского уголовного права. 2020. № 4. С. 75—91].

³³ Статья 293.1 УК КНР гласит: «При наличии ниже перечисленныхотячающих обстоятельств, — наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором со штрафом либо отдельно применяется штраф». В качестве таких обстоятельств указываются: а) применение насилия, принуждения; б) ограничение личной свободы другого лица или вторжение в чужое жилище; в) угроза, преследование другого лица» (URL: <http://www.chnlawyer.net/law/subs/xingfa.html> [дата обращения: 21 декабря 2021 г.]).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 张宇.对《关于办理“套路贷”刑事案件若干问题的意见》的解读[N].毕节日报, 2020-12-24 [Чжан Юй. Разъяснения к Замечаниям по ряду вопросов, касающихся рассмотрения уголовных дел о «кредитной ловушке» // Газета Бицзе. — 24 декабря 2020 г.].
2. 李有星,潘政.“套路贷”相关司法问题与对策研究[J].法律适用,2019(21) [Ли Юсин, Пань Чжэн. Исследование судебных проблем и контрмер, связанных с «кредитной ловушкой» // Применение законов. — 2019. — № 21].
3. 朱和庆、周川、李梦龙:《“套路贷”意见》的理解与适用,载《人民法院报》2019年6月20日第5版 [Чжу Хэцин, Чжоу Чуань и Ли Мэнлун. Понимание и применение Замечаний о «кредитной ловушке» // Ежедневная газета Народного суда. — 20 июня 2019 г.].
4. 张明楷.刑法学中的概念使用与创制[J].法商研究,2021,01:3-22 [Чжан Минкай. Употребление и создание понятий в уголовном праве // Исследования в области права и бизнеса. — 2021. — № 1].
5. 陶建平.高利贷刑事规制层次论析[J].法学,2018(05):180-192 [Тао Цзяньпин. Анализ иерархической структуры уголовно-правового регулирования ростовщичества // Юридическая наука. — 2018. — № 5].
6. 孟红艳.新型高利贷诈骗犯罪案件调查分析[J].人民检察,2016(04):79-80 [Мэн Хуньянь. Опрос и анализ новых видов преступлений, связанных с мошенничеством ростовщиков // Народная прокуратура. — 2016. — № 4].
7. 孟祥金.“套路贷”行为模式及其司法认定[J].安徽大学学报,2019(05):129-135 [Мэн Сянцзинь. Модель поведения «кредитной ловушки» и ее судебное определение // Журнал Аньхойского университета. — 2019. — № 5].
8. 梁晓峰.以“套路贷”非法占有他人财物之判定[J].人民司法,2020(05):8-11 [Лян Сяофэн. Оценка незаконного владения чужим имуществом путем «кредитной ловушки» // Народное правосудие. — 2020. — № 5].
9. 周川,黄琰.审理“套路贷”犯罪案件的法律适用[J].人民司法,2020(05):16-20 [Чжоу Чуань, Хуан Янь. Применение закона при рассмотрении уголовных дел о «кредитных ловушках» // Народное правосудие. — 2020. — № 5].
10. 张明楷.不能以“套路贷”概念取代犯罪构成[N].人民法院报,2019-10-10(005) [Чжан Минкай. Понятие «кредитная ловушка» не может быть использовано в качестве состава преступления // Ежедневная газета Народного суда. — 10 октября 2019 г.].
11. 张明楷:《刑法学》(第五版),北京:法律出版社2016年版,第957页 [Чжан Минкай. Уголовное право. — 5-е изд. — Пекин: Юридическое издательство, 2016].
12. 陈毅坚.软暴力刑法性质的教义学展开[J].中国刑事法杂志,2020(04):75-91 [Чен, И-Цзянь. Доктринальное понимание природы «мягкого насилия» в уголовном праве // Журнал китайского уголовного права. — 2020. — С. 4].